

Ли Шиан поднял голову и увидел, как черные, как смоль, глаза брата Сяотяня пристально следят за его палочками для еды, а маленький кадык на шее нервно подрагивал.

Забавно.

Кусок мяса, который он изначально собирался положить Гу Сяотяню, был опущен в соус с чесночной пастой, и Ли Шиан, нервничая, но с ожиданием, произнес:

— Знаешь, это первый раз, когда я ем хот-пот без кунжутной пасты, и первый раз, когда я пробую чеснок.

Гу Сяотянь, не отрывая взгляда от его тарелки, спросил:

— Ты не ешь чеснок?

— Да, я считаю, что у чеснока слишком сильный запах, но раз уж я это сказал, то почему бы не попробовать?

Ли Шиан поднял кусочек говядины, обильно обмазанный чесночной пастой, устричным соусом, кинзой и зеленым луком, и отправил его в рот.

Взгляд Гу Сяотяня вынужденно переместился на лицо Ли Шиана. Его выражение лица было настоящей смесью эмоций, быстро сменяющих друг друга: от первоначального «Что это за хрень?» до «Вроде ничего» и, наконец, до «Черт, это просто восхитительно!»

Гу Сяотянь, успешно продвигавший свои вкусовые предпочтения, чувствовал себя крайне удовлетворенным и немного самодовольным:

— Ну как, теперь кажется, что все предыдущие хот-поты ты ел зря? Я просто не понимаю, почему северяне так любят кунжутную пасту.

Эти слова превратили ситуацию из простого эксперимента в настоящую битву между югом и севером.

Ли Шиан, упрямый как осел, возразил:

— Весь рот пахнет чесноком, лучше бы просто чеснок есть. Попробуй нашу кунжутную пасту, сегодня я тебя научу понимать её прелесть.

Комментарий о чесночном запахе не понравился Гу Сяотяню, и он решил, что, независимо от того, вкусный ли этот соус, он его раскритикует:

— Хорошо, попробую.

Он приготовил мясо, окунул его в соус, подул, чтобы остудить, и начал жевать. На протяжении всего процесса Гу Сяотянь оставался абсолютно спокойным.

Он был мастером управления своими эмоциями, что сильно разочаровало Ли Шиана, пытавшегося уловить хоть малейший намек на его реакцию.

Когда Гу Сяотянь проглотил мясо, он выпрямился и, словно настоящий гурман, приготовился дать свою острую оценку.

Ли Шиан, подперев подбородок, вдруг зловеще произнес:

— В этом ресторане из ста человек девяносто девять едят кунжутную пасту, а тот, кто не ест, — это я.

Гу Сяотянь по-прежнему оставался невозмутимым:

— Хм, неплохо, сладковато с острижкой, баланс инь и ян.

Едва эти слова прозвучали, они взглянули друг на друга и рассмеялись.

Хот-пот становился всё острее.

Повара из виноградников страны R специализировались на западной кухне, а повара виллы Ланьшань предпочитали более легкие блюда. Гу Сяотянь уже не мог есть так остро, как раньше, и, кусая свой обожженный язык, с сожалением положил палочки.

— Не можешь больше?

Гу Сяотянь посмотрел на него, и Ли Шиан, поняв, что сказал что-то неуместное, поправился:

— Наелся?

Гу Сяотянь кивнул и допил последний глоток колы.

Ли Шиан посмотрел на четыре пустые банки колы, валяющиеся на их столе, а затем на аккуратно расставленные пустые бутылки пива на столе у двух соседних мужчин, и, сдерживая смех, предложил:

— Тогда пойдём.

Обычно, как старший брат, Гу Сяотянь должен был бы подождать его, но уже было почти девять, а до комендантского часа в общежитии оставалось чуть больше часа, и он хотел успеть сделать что-то еще:

— Хорошо.

Они встали и направились к стойке для оплаты.

— Здравствуйте, с вас двести тридцать юаней.

Ли Шиан достал телефон и отсканировал QR-код для оплаты. Гу Сяотянь случайно заметил на его странице в социальной сети красный овал с трехзначным числом — это было символом завидной популярности.

Выйдя из ресторана, Ли Шиан потянулся и с удовольствием вздохнул:

— Снаружи всё-таки прохладнее.

— Ты... вернешься в университет? — Гу Сяотянь намеренно сделал паузу, выражая свою неохоту расставаться.

— Сейчас только восемь сорок, еще рано. Может, сходим в парк Дуншань и немного поиграем в мяч, чтобы переварить ужин?

Гу Сяотянь был в восторге от чуткости младшего брата:

— Отлично.

Парк Дуншань находился рядом с университетом А, но студенты там бывали редко. В основном там гуляли пожилые люди, занимающиеся спортом, или дети из ближайших жилых кварталов, но в это время большинство из них уже разошлись по домам.

Когда они пришли, в парке была только группа мальчишек лет пятнадцати-шестнадцати, игравших в баскетбол, а на качелях рядом с площадкой сидели несколько девочек их возраста.

Гу Сяотянь сначала удивился, где взять мяч, но, увидев эту сцену, всё понял.

— Обижать малышей — нехорошо.

— Хочешь поспорить, что они сами попросят нас с ними поиграть?

Видимо, слава капитана баскетбольной команды университета А была известна далеко за его пределами.

Гу Сяотянь не очень хотел играть с этими ребятами, боясь потерять контроль над собой, но пока он колебался, Ли Шиан уже подошел к площадке. Увидев его, мальчишки остановились и, словно встретив кумира, окружили его.

Ли Шиан в полной мере продемонстрировал свои лидерские качества, ведь быть вожаком среди подростков — задача не из легких. Мальчишки в этом возрасте, переживающие бунтарский период, не слушаются никого, и чтобы их усмирить, нужен особый талант.

Стоя в центре толпы, Ли Шиан обернулся и, улыбаясь, помахал ему:

— Иди сюда!

Гу Сяотянь не смог устоять и направился в его сторону.

Его манила такая ночь: луна, свет фонарей, легкий ветерок, потрепанная площадка, старый баскетбольный щит и ребята, полные любви к баскетболу, как и он когда-то.

— Наш брат Сяотянь — просто гениальный разыгрывающий, — Ли Шиан обнял его за плечи и представил таким образом.

Восхищенные взгляды мгновенно устремились на Гу Сяотяня:

— Если Шиан говорит, что он гениальный, значит, так и есть!

Их реакция была не только из-за доверия к Ли Шиану, но и потому, что Гу Сяотянь выглядел слишком холодным и загадочным.

Как гласит пословица, чем выше ожидания, тем сильнее разочарование.

Ли Шиан разделил ребят на две команды, и они с Гу Сяотянем возглавили каждую из них. Победителем становилась команда, первой набравшая шестьдесят очков. Правила на уличной площадке были свободными, и Гу Сяотянь, не привыкший к стилю игры ребят, старался не слишком с ними общаться. Первые два мяча он сыграл в одиночку, сам вел мяч, прорывался и бросал.

Всего за три минуты он превратил восхищение в глазах ребят в презрение.

...

Ли Шиан так смеялся, что едва мог удержать мяч:

— Хахаха, брат Сяотянь, это же уличная площадка.

На уличной площадке слишком много факторов, которые могут повлиять на игру. Даже легкий ветерок может изменить траекторию броска. Гу Сяотянь, привыкший к закрытым залам, нуждался в длительном времени, чтобы адаптироваться, но Ли Шиан явно не собирался давать ему эту возможность.

Гу Сяотянь чувствовал себя неловко.

Он не хотел, чтобы эти ребята его презирали.

Поэтому, когда капитаны команд снова сошлись в поединке, Гу Сяотянь сделал что-то очень подлое.

Ли Шиан довел мяч до вершины дуги, и, имея преимущество в девять очков, остановился, намеренно водя мяч туда-сюда, чтобы подразнить Гу Сяотяня. Глядя на его серьезное выражение лица, он не мог сдержать смеха:

— Что же делать, брат Сяотянь, сегодня ты, похоже, опозоришься.

Глаза Гу Сяотяня были прекрасны, как в романах: черные, как бездонные озера, словно отражающие звезды. Эти глаза теперь спокойно и хладнокровно смотрели на него, вызывая у Ли Шиана непонятное волнение. Он больше не стал затягивать и сделал шаг назад, намереваясь бросить трехочковый под защитой Гу Сяотяня. Однако те черные зрачки внезапно сошлись у переносицы, став глупыми и смешными.

Ох, какой гибкий косой взгляд...

Пока Ли Шиан был в замешательстве, мяч уже был решительно отобран. Ребята слишком доверяли ему и совсем не ожидали такого от Гу Сяотяня, поэтому могли только наблюдать, как тот легко забивает.

— Вау! Забил!

Крики радости раздались с качелей. Девочки, которые совсем недавно болели за Ли Шиана, теперь всюю кричали за Гу Сяотяня, демонстрируя свою непостоянство.

Конечно, Гу Сяотянь, стоящий под кольцом в рубашке, брюках и туфлях, выглядел невероятно стильно. Юные девушки, не видевшие ничего подобного, не могли устоять перед таким контрастным «соблазном формы».

Что касается того, насколько больно было играть в туфлях, знал только сам Гу Сяотянь. Он слишком сильно подпрыгнул при броске, и, приземлившись, ушиб палец на ноге, поэтому, возвращаясь назад, он шел медленно и тяжело.

Минуту назад Ли Шиан, возможно, заметил бы его дискомфорт, но сейчас его мозг был все еще в смятении, и он пропустил это:

— Брат Сяотянь, ты схитрил.

— Как это схитрил?

[После возвращения на родину произошло много вещей, отличающихся от прежнего.]

<http://bllate.org/book/16197/1453452>